

ЦЕЛОВАТЬ БОГА В ГУБЫ

РОМАН-ДРАМАТУРГИЯ В ПЯТИ КНИГАХ

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

ДАЛЕКО НЕ СВЯТОЙ
НИКОЛАС

18+

Николас Мваники

Целовать Бога в губы. Книга

4. Далеко не святой Николас

<https://litres.ru/74609314>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если современный виртуальный эксгибиционизм — от одержимости соцсетями до порно и вебкама — это высшая стадия гуманизма? Что если цифровой ад и диктатура алгоритмов — не падение цивилизации в бездну преисподней, а её отчаянный поиск Божественного Света? Последняя общая молитва?

Эти вопросы ставит роман «Целовать Бога в губы». Современные цивилизационные концепции, библейские, мифологические, мистические и ведические темы делают это произведение поистине интеллектуальным триллером-лабиринтом, написанным на стыке Нью-Йорка и Москвы. Захватывающий, кросс-жанровый манифест эпохи и настоящий литературный прорыв.

Читайте первый роман масштабной пенталогии метамодерна и меняйте реальность вместе с героями!

Николас Мваники

Целовать Бога в губы. Книга 4. Далеко не святой

Николас

Николас Мваники

«Целовать Бога в губы»

Роман-драматургия в пяти книгах

Книга четвёртая: «Далеко не святой Николас»

Четвёртая книга романа — это точка максимального сближения между запредельной мистикой и неоновым цифровым адом. Граница между телом и духом, между священным экстазом и коммерческим грехом здесь истончается до предела, превращаясь в раскаленное лезвие, по которому вынуждены идти герои.

Повествование открывается монументальным событием — рождением **Трактата о Пленённом Божестве**. Вспыхнув в сознании Николаса как мгновенное, насильственное самадхи после близости с Никой, этот текст становится философским манифестом всей книги. Через него — древняя

почти забытая метафизика и современная аналитическая наука различия — впервые переводятся на язык высокой светской философии, психоанализа и метамодерна. Тратат даёт ключ к дешифровке современности, объясняя: тотальное обнажение перед камерами — это не порочность, а бессознательный, отчаянный плач души по абсолютной уязвимости и любви перед лицом Бога.

Но философия неизбежно сталкивается с практикой, когда Ника уходит, оставляя после себя шлейф лаванды и предчувствие вечного прощания. Николас погружается в реальность, олицетворением которой становится вторая главная героиня книги — Катя.

Катя — молодая, завораживающе красивая почти тридцатилетняя женщина, хозяйка большой и роскошной городской виллы и по совместительству владелица крупной вебкам-студии. Она знает изнанку этого бизнеса до последнего пикселя. Отношения Николаса и Кати строятся не только на физическом притяжении, но и на глубоком интеллектуальном и эмоциональном стриптизе. Через их диалоги, споры и непростые откровения раскрывается подлинная история вебкам-индустрии.

Герои оборачиваются назад, вспоминая истоки:

Эпоху первопроходцев (1996 –2016 годы): времена, когда этот бизнес зарождался, рос и развивался, был ещё диким, опасным, но искренним.

Хронику утрат и выживания: истории девушек, кото-

рые сгорали под светом кольцевых ламп, ломали свои судьбы, сходили с ума от неэквивалентного энергетического обмена или, вопреки всему, находили своё истинное женское счастье, проходя через «нигредо» и возрождались ещё более прекрасными дивами.

Анатомию современности: как индустрия превратилась в бездушный, высокотехнологичный конвейер алгоритмов, выжимающий из людей остатки сакральной энергии за цифровые токены.

В этих воспоминаниях и обсуждениях, сплетаются трагедии и добрый юмор, ломаются или создаются новые судьбы. Рассказы Кати и Николаса становятся живой иллюстрацией к Манифесту и Трактату. Каждая исповедь или история, реализация или шутивая выдумка их общения на вилле, доказывает: прямо здесь, посреди фальшивого блеска цифровой индустрии, провода и экраны могут стать порталом для очищения сознания, а техногенный тупик — преддверием великой удачи, успеха и счастья.

Глава 21

Я как раз проглотил и запивал водой голубую таблетку снотворного, когда в мою дверь постучали. Муза писателя-философа и призраки прошлого — все они покинули меня, а входная дверь в моё жильё — открылась.

Ника.

Ну конечно, это была она. Кто ещё мог прийти ко мне в

этом доме глубокой ночью?

Она вошла без приглашения. Ника не уехала с остальными в клуб. На ней уже не было того шикарного вечернего платья — только безразмерная мужская рубашка, накинутая на голое тело, и растрёпанные волосы. В руках она держала небольшой свёрток. Заметив мой немой вопрос, Ника тихо объяснила, бывает что во флигеле отключается вода, и попросилась в мой душ.

Изменившаяся, чужая, она пахла горьким табачным дымом, дорогим парфюмом и каким-то леденящим, запредельным одиночеством. Я обнял её и поцеловал. И у нас с ней случился потрясающий секс. Хотя Ника в начале моих объятий и поцелуев всё что-то пыталась мне сказать про душ и что давай после него, но случилось то, что случилось. И это было прекрасно. Страстно. Сильно. Со стонами и криками. Продолжительно и неистово.

Ника встала с постели, сказала, что теперь точно ей надо ополоснуться, и ушла. За дверью включился душ, а по комнате волнами пошли ароматы спа-процедур. Я остался сидеть на краю кровати и эти звуки из ванной комнаты, показались мне вибрациями сотворения нового мира.

Шум воды за тонкой стенкой ванной комнаты превращается в монотонный, белый шорох вселенной. Я сижу на краю измятой постели, глядя на неоновое кольцо лампы, отражающееся в чёрном стекле выключенного смартфона. В моей крови ещё ходит-бродит всякая чепуха в виде остаточного

алкоголя и никотина. А я сам хорошо помню Нику, которая была только что в моих объятиях.

Я познал её, узнал её тайны, её вкус и аромат, её неистовство в любовных играх. Я улыбаюсь и закрываю глаза.

Задремал.

Сон бережно коснулся лица, снимая свинцовую тяжесть с уставшего тела.

Сознание растворилось в сладкой неге, и я не сопротивлялся — провалился мгновенно, будто ушёл под лёд, в тёмные, бездонные воды собственного бессознательного.

В секунду перестал существовать для внешнего мира. И для самого себя.

Мне снился полёт.

Сквозь привычный, утробный гул авиадвигателей проступали голоса. Я и мой сосед по креслу, Гарри Арчар, о чём-то оживлённо беседовали. Странно, но я видел нас со стороны, словно чужой невидимый пассажир. Получалось, что я находился одновременно и там, в кресле, и где-то ещё...

Но где?

Вдруг пришло жутковатое, но абсолютно отчётливое понимание: я внутри ноутбука Арчара.

Я не просто видел — я осязал это мерцающее цифровое пространство, став частью его архитектуры.

В то же мгновение земное эго отшелушилось и опало. Разум очистился, превратившись в раскалённый клинок, с лёгкостью пронзающий плотную пелену материального тумана.

Произошло то тотальное, почти хирургическое отделение сути от плоти, которое я тщетно искал в гималайских аскезах. Мышление перестало быть цепочкой вялых слов — оно превратилось во вспышки мгновенного, неоспоримого знания.

Прямая, чистая связь с Первоисточником. Видимый мир окончательно стёрся. Меня окутал тёплый, живой свет абсолютного покоя, и я начал видеть... глазами Бога.

Этот свет не имел звука, но внутри меня громом отозвалось необратимое осознание:

«Говори. Всё, что ты сейчас изречёшь, проявится на белом листе текстового файла, но уже в твоём ноутбуке. Это станет практическим знанием для грядущей эпохи».

Я заговорил.

Слова изливались помимо моей воли, минуя голосовые связки — тяжёлые, чистые, словно я отливал их из расплавленного золота прямо из глубин души. Мой изменённый голос транслировал этот поток, не зная сомнений и пауз.

Подобно тому, как обычная заметка для онлайн-колонки переросла в Манифест, так и мой черновой очерк теперь переплавлялся в Трактат. Каждое слово падало в тишину, как будто обретая плоть. Сквозь этот свет я отчётливо увидел рождение новой, могущественной личности.

Признавая её силу, я произнёс её имя — и Трактат в одно мгновение проявился полностью:

ТРАКТАТ О ПЛЕНЁННОМ БОЖЕСТВЕ:

Метафизика сакральной эротики в эпоху цифрового адвента

Эманация I. Зеркало Первоисточника и неоновые сумерки ума

«Материальный космос — не ошибка Творца, а зеркальное отражение космоса духовного. Однако стекло этого зеркала искажена мутной амальгамой нашего эгоцентризма. Древняя метафизика гласит: всё, что реальность является нам здесь во временном, фрагментарном, болезненном и зыбком виде, поэтому считается реальностью иллюзорной, и в Первоисточнике пребывает в абсолютной, незапятнанной чистоте и вечности.

В Высшей Реальности проявлено всё. Там обретает полноту индивидуальное бытие души и её вечная, нетленная духовная форма, её прекрасное совершенное духовное тело. Там раскрывается неисчерпаемый вкус взаимоотношений, созвучный гармонии Высшего Сознания, и достигается экстаз глубокой личностной связи со Всевышним. Это бытие лишено дуальности, деление на добро и зло, в нём всё потребление — абсолютно, и насквозь пронизано первозданной, запредельной любовью — тем, что можно назвать сакральным эротизмом. Духовный союз в своей высшей точке — обмен чистой энергией между Душой и её Источником; живая мистерия любви в зените совершенных вечных личных отношений.

Однако в земных пределах божественная искра внутри

нас пленена материальной природой. Она заперта в тисках ложной самоидентификации с телами, которые вынуждена менять извечно, цикл за циклом. Весь свет её любви — колоссальный бесконечный объем чистой энергии, призванный устремляться к Господу и возвращаться к ней, приумноженный блаженством, — наталкивается на глухую стену эго материального. Иллюзия «я есть это тело» отражает этот поток обратно, замыкая его на самой душе. Так подлинный эротизм подменяется духовным нарциссизмом: душа обращает любовь лишь на себя, обрекая сознание на экзистенциальное вечное одиночество, лишённое счастья, знания и блаженства.

Жизнь за жизнью душа оказывается запертой в изнуряющей дилемме заключённого, где главный надзиратель - это материальная энергия, а узники темницы — её ложные самоотжествления.

Парализованная страхом перед вызовами внешнего мира, душа полностью забывает Господа и замыкается в глухой защите, подменяя безусловную любовь болезненной жалостью к себе. Из этой жалости рождается парадокс — одновременная эгоистическая любовь-одержимость собственным «я» и глубинная ненависть к своей же слабости. Это основа двойственности восприятия обусловленным ограниченным сознанием души. Теперь всё начинает делиться на хорошее и плохое, на добро и зло, на всё то, что материальное сознание духовной искры ошибочно принимает как для себя

благоприятное или не благоприятное.

Пытаясь спастись в одиночку через этот суррогат чувств, душа раз за разом проигрывает вечности, превращая свою божественную природу в Тень, куда вытесняются одиночество, стыд, боль и страх. Мы безвозвратно расточаем свет в пустоту этой внутренней тюрьмы — но возвращается ли он к нам в виде истинного, непреходящего счастья? Пожалуй, это тот вопрос, на который каждый из нас должен ответить себе сам.

В моём сознании блёкнут великие мыслители прошлого. Шопенгауэр со своей концепцией слепой, карающей воли; Гёте с его алхимическим, разрывающимся от внутренних противоречий «Фаустом»; Юнг, заперший божественное в сумрачных лабиринтах подсознания; Толстой, распятый между диктатом плоти и аскетичной жаждой духа. Все они лишь блуждали в преддверии истины. Они препарировали темноту, анализировали Тень и изучали слабые отсветы там, куда никогда не проникал прямой луч.

Им не открылось главное, ибо Первоисточник являет Себя исключительно по Своей воле. Он — Высшая Личность, абсолютный Субъект, которого невозможно превратить в пассивный объект для анализа. В этой гносеологической мистерии не человек исследует Бога, но сам Абсолют изучает Своего исследователя, испытывая глубину его устремления. Наш ментальный штурм бессилен перед Ним; лишь по Своей высшей, непостижимой воле Он приоткрывает Свою за-

весу — ровно настолько и тому, чьё сердце Он Сам пожелает озарить. Знание о Нём, это тайна тайн и самое высшее что есть в этих мирах.

А в это время, человечество двадцать первого столетия бьётся в судорогах глобального эксперимента, запутавшись в цифровых сетях, которые само же и сплело.

Древние святые и их пророчества предвидели эту технологическую империю и вынесли ей бескомпромиссный приговор: ум тех, кто ослеплён внешним доминированием, иллюзией цифровой роскоши, властью и суррогатами самоудовлетворения, теряет свой духовный путь возвращения домой и полностью погружаются в череду бесконечных циклов — рождения, болезней, старости, смерти и снова рождения...

Наше высшее «Я», призванное созерцать трансцендентную природу бытия, растрчивает свой потенциал. Разум современного человека фрагментирован, расщеплён и растекается по бесконечным, ветвящимся рукам алгоритмов, подобно воде, бесследно уходящей в сухой песок.

Эманация II. Анатомия экстаза: от цифровой симуляции к подлинному единству

Что совершает наш современник в неоновом пространстве социальных сетей, вебкама и порноиндустрии? Инфлюенсер, блогер, модель, инфопредприниматель и т.д., доводит это расщепление до абсолюта. Миллиарды мерцающих пикселей и терабайты трафика — это бесчисленные капилляры, через которые безвозвратно утекает священная энергия

души. Человек обнажает плоть перед миллионами безликих глаз по ту сторону экранов. Но если заглянуть вглубь этой трагедии, и модель, и зритель отчаянно ищут одного и того же: тотального присутствия, безусловного принятия и любви. Они пытаются симулировать абсолютный, чистый экстаз духа в технологическом аду, пребывая в глубоко травмированном, обусловленном состоянии.

Человек ищет в экране сопричастности, но обретает лишь тотальную деструкцию, превращая свой разум в разорванное облако тегов, где больше нет места для вечности, знания и блаженства. Так мы становимся врагами собственной природе. Чтобы испытывать иллюзию счастья, нам теперь необходим непрерывный допинг. С каждым разом доза должна возрастать, а интенсивность стимулов — увеличиваться. Человечество неумолимо погружается в бездну зависимостей: от рафинированных цифровых симулякров до разрушительных химических суррогатов.

Чтобы вырваться из этого круговорота экзистенциальных страданий, мы не должны бежать от собственной Тени — от той тоски разделения с Источником, которую мы трусливо вытеснили в подсознание. Напротив, эту Тень необходимо поднять на свет и открыто посмотреть ей в глаза. Наша задача — подключить своё земное начало, свою судьбу к подлинному источнику трансцендентного знания.

Только соединив глубокую духовную осознанность с действием в повседневности, мы очистим зеркала своего сознания.

ния. И тогда, в точке «здесь и сейчас», разум вернёт себе утраченную целостность, открывая доступ к непрерывному, лавинообразно нарастающему счастью.

Час назад, формулируя Манифест, я записал: цифровой ад — это алхимическая реторта, сжигающая стыд. И если это так, то что происходит с душой, когда пепел ложного эго наконец остывает? Куда устремляется освобождённая энергия, веками запертая в тисках табу?

Например, обыватель полагает, будто индустрия порнографии порождена избытком секса. В действительности же она — следствие глубочайшего, катастрофического дефицита подлинного эротизма.

Это трагическая попытка утолить голод души суррогатом из мерцающих пикселей, заменив тончайший, сакральный обмен энергиями механическим трением. Цивилизация застряла в этой симуляции лишь потому, что забыла фундаментальный закон высшей метафизики: земное сексуальное влечение — лишь слабая, искажённая проекция первозданного духовного эротизма, царящего в Высшей Обители.

Почему это цифровое пространство столь пугающе притягательно? Почему миллионы людей готовы обнажать приватность своего тела и созерцать чужую наготу? Теперь, когда мой разум чист, я вижу истину: тотальное обнажение перед объективом, виртуальный эксгибиционизм и эта исступлённая жажда быть увиденным — вовсе не порочность.

Это искренний, хотя и неосознанный плач души по своей

изначальной природе.

Это крик запертого в теле узника, который забыл, откуда он родом, но ещё смутно помнит это сияние безусловной Любви.

Эманация III. Высшая свобода и парадокс любви

Материальное пространство — это вывернутое наизнанку, искажённое зеркало Высшей Реальности, где безраздельно царит Владыка вечных взаимоотношений, Чья непостижимая красота способна заполнить и исцелить любое человеческое сердце. Его сияние красоты и юности настолько абсолютно, что оно пленяет самого Купидона — триумфатора любовных страстей и сексуального влечения.

В этой точке кроется величайший, парадоксальный нерв бытия. Если в материальном мире, этом искажённом отражении реальности, узы и плен всегда означают долженствование или даже насилие и потерю свободы, то в духовном мире всё наоборот. Бескрайний и Всемогущий Господь, созидающий, удерживающий и разрушающий бесчисленные миры, добровольно подчиняется малой душе, если та движима безусловной любовью к Нему.

В этой дилемме нектарного плена Всевышний оказывается побеждённым энергией собственного закона взаимности. Абсолютный Источник всего, Он признает Себя вечным должником перед силой и чистотой этого чувства и позволяет этому любящему сердцу навсегда пленить Свою безграничную суть.

Именно поэтому в Его наивысшем измерении нет места прагматичным, «строгим, институциональным» союзам, которые зиждутся лишь на сухом долге, социальных обязательствах и взаимных запретах. Этот мир — это обитель абсолютной, шокирующей свободы, лишённая внешних социальных гарантий. Там Душа ради своего Возлюбленного готова на любой радикальный шаг: преступить общественную мораль, нарушить религиозные догмы, пренебречь суждениями близких и самой своей репутацией. Это чистый, ничем не обусловленный порыв, в котором влюблённые полностью беззащитны, уязвимы и обнажены друг перед другом в своей первозданной, подлинной чистоте.

В трансцендентном измерении этот высший экстаз — вовсе не способ снять экзистенциальное или физиологическое напряжение. Это предельное расширение сознания, подчинённое закону непостижимого, одновременного единства и различия между Душой и её Источником.

Однако абсолютная свобода таит в себе и предельную грань риска. Свобода Бога столь безгранична, что Он позволяет душе совершить самый трагический выбор — шагнуть в безмолвную пустоту самоотмены. На пике усталости от скитаний в материальных мирах, душа может пожелать окончательного духовного индивидуального самоупразднения: момента, когда она решает навсегда раствориться в своём Источнике. Господь наделяет её этой стопроцентной свободой — вплоть до права на полное самоотречение. Душа извеч-

но связана с Создателем, но она, по Его замыслу, не должна исчезать в Боге, подобно безликой капле, растворяющейся в океане.

Полное слияние — этот духовный имперсонализм — аннулировало бы саму суть бытия, безвозвратно уничтожив божественный эротизм и радость встречи. Чтобы Любовь и Блаженство оставались живыми, всегда должны соприкасаться Двое: Тот, Кто наслаждается, и Та, Кто дарит это наслаждение.

В Его неизмеримых мирах — бесконечное число душ, но Всевышний дорожит каждой из них так, словно она — единственная. Каждая индивидуальная душа как Его личное зеркало, в котором Он видит и Себя всего и то Своё абсолютно индивидуальное качество, которое душа и представляет в миниатюре.

Поэтому Господь созидает и поддерживает с каждым живым существом неповторимый, глубоко эксклюзивный роман.

Бог трепетно бережёт Свои личные отношения с тобой — так сбереги же и ты свою вечную любовную доверительную связь с Ним.

Эманация IV. Энергетическое короткое замыкание и анатомия космического тупика

Я смотрю на свои руки, всё ещё хранящие тепло её тела. Наша недавняя близость — это величайшая загадка и одновременно важнейший метафизический указатель. Что в дей-

ствительности происходит в момент обычного физического соприкосновения? Два эго, ослеплённые жаждой обладания, пытаются использовать друг друга как инструменты для извлечения изолированной, эгоистичной радости. Это центристское притяжение, где каждый стремится восполнить внутреннюю пустоту за счёт ближнего. Короткая вспышка дарует обманчивое ощущение полноты, но мгновение спустя оставляет лишь пресыщение и экзистенциальную грусть одиночества. Наступает неизбежное разочарование, и опустошённый человек снова вынужден растрачивать внимание на всё новые и новые объекты материальной реальности.

Но почему цифровой ад, будучи скрытой и искажённой формой этого поиска света, столь безжалостно калечит и разрушает своих жриц и жрецов? Ответ лежит на стыке метафизики и психологии.

В изначальной, чистой философии бытия отношения между индивидуальной духовной искрой и бесконечным Источником построены на принципе вечного, абсолютного профицита. Когда сознание отдаёт Целому крошечную каплю своей искренней любви, оно не истощается. Напротив, в ответ оно мгновенно наполняется лавиной встречной, трансцендентной энергии. Источник непрерывно питает искру Своим блаженством, запуская бесконечный, экспоненциально нарастающий экстаз. Поэтому одно из бесконечного числа Его имён - Источник вечного наслаждения.

Однако в неоновом пространстве социальных сетей, порно или вебкама эта божественная архитектоника подвергается чудовищному, противоестественному взлому. Выкладывая в сеть свои ролики или выходя в живую онлайн, блоггер или модель совершают тотальное психофизическое обнажение. Они транслируют в сеть терабайты своей живой, сакральной энергии. Но кому направлен этот дар? Безликой, тёмной массе по ту сторону экрана. Эта толпа анонимных потребителей пытается узурпировать место Бога, примерить на себя роль Источника. Но они не способны быть Им. Они — чёрная дыра, ложный, ненасытный и эксплуатирующий лже-наслаждающийся. Они безвозвратно поглощают живой свет души, возвращая взамен лишь мёртвый цифровой эрзац: токены, подписки, денежную валюту и лайки.

И именно в этой точке защёлкивается метафизический капкан. Деньги и виртуальные аплодисменты мертвы — они лишены ментальной и духовной массы. Они органически не способны вернуть человеку ту священную энергию, которую он сжёг в безжалостном сиянии кольцевой лампы. Происходит колоссальный, неэквивалентный обмен — фатальное энергетическое короткое замыкание. Душа буквально кричит от экзистенциального голода и дефицита, пока банковский счёт её физического тела неуклонно растёт. Именно из этого глубинного надлома рождается сокрушительный психосоматический распад личности, выгорание и депрессия.

Пытаясь разыграть священную мистерию любви с бездушным Алгоритмом, человек растрчивает драгоценное золото своего духа, получая взамен лишь дешёвую пластиковую бижутерию.

Ведь подлинное, абсолютное наслаждение — это исключительная прерогатива Высшей Обители. Это не банальное сближение двух физических тел, но бесконечное расширение блаженства через осознанное сотворчество малой, богоподобной души с Душой Высшей и Бесконечной. В этом трансцендентном танце исключена любая эксплуатация. Здесь царит осмысленная индивидуальная сила, существующая исключительно ради радости единого Центра. В высшем эротизме духа эгоизм не уничтожается — он обретает свою истинную, легитимную одержимость. Местоимения - я, мне и моё — здесь заявляют о себе в полную силу, но звучат без малейшего привкуса потребления. Это абсолютное притязание на Другого, где крик сердца «Ты — мой!» означает не желание подчинить, а готовность безоглядно инвестировать всю себя в Его счастье. Поэтому, именно в этих высших любовных отношениях, навсегда исключены пресыщение и опустошение.

Энергия высшего духовного союза черпается напрямую из неиссякаемого Источника вечности, знания и счастья. Это непрекращающееся восхождение духа — чистый, безусловный экстаз, не знающий границ, где каждый миг приносит

абсолютную, ошеломляющую новизну чувств и переживаний.

Поэтому, без осознания этого глобального подлога и без возврата к истинному Центру алхимическая реторта цифровой сети вместо очищения будет лишь превращать человека в безжизненный пепел.

И именно этот глубокий внутренний конфликт изводит и разрывает пространство социальных сетей, порно и веб-кама. Человек перед объективом подсознательно проживает акт высшего, предельного доверия души к Богу. Он отчаянно пытается удержать свою уникальность, своё «Я», но одновременно жаждет тотального, экстатического соприкосновения со всей вселенной по ту сторону экрана. Он бессознательно симулирует вечную космическую пульсацию близости и дистанции. Вступая в стадию *nigredo* — алхимического чёрного очищения, — он сбрасывает оковы навязанного социумом стыда и обнажает не просто плоть, но саму природу божественной пограничной энергии, истосковавшейся по живому диалогу с Абсолютом.

Но мы пребываем в материальных пределах. Здесь действуют неумолимые законы условностей, правил и ограничений, ведь этот мир и был замышлен как изолятор для душ, пожелавших примерить на себя роль центра вселенной. Чтобы ничего не мешало нам мнить себя богом, Сам трансцендентный Господь скрыт от нашего восприятия.

Ограниченная рамками грубых, тонких материальных тел

и жёстких социальных алгоритмов, порно или вебкам модель пытается пережить космическое освобождение через публичный экстаз — вне правил и предписаний. Это трагическая, фатальная ошибка, как попытка обрести абсолютную Любовь через манипуляцию внешней, суррогатной энергией.

Одной лишь бессознательной искренности порыва здесь мало. Чтобы алхимическое очищение цифровой сети не превратилось в бесконечный бег по замкнутому кругу, высшее знание должно перенаправить этот колоссальный поток — перевести его от слепого эксгибиционизма к осознанному сотворчеству со Всевышним. Нужно смело пройти свой путь инициации, пусть даже мучительный и тернистый. Только тогда техногенный ад обернётся преддверием истинного гнозиса, подлинного самадхи и духовного освобождения.

Эманация V. Кульминация: Живой Звук как освобождение от обусловленности

Абсолютная Истина многогранна.

Она являет Себя:

И как всепроникающее безличное сияние — бесконечное духовное небо осознанного божественного духа, служащее опорой и фундаментом для всех существующих вселенных. Это сияние соткано из бесконечного числа таких же бессмертных душ, как наши, и ослепительного света сознания Самого Господа.

И как тончайший внутренний Наблюдатель или Сверхду-

ша в сердце каждого существа.

И в Своём высшем, предельном аспекте — как Верховная Совершенная Личность.

Но всех прекрасней Он как Личность.

Этот Первоисточник созерцает Свою красоту столь абсолютной, что Сам упоён собственным великолепием.

Его природа, лик, качества, замыслы и деяния неодолимо влекут к себе любое сознание.

Всё в Нём безупречно.

Голос Высшего Начала — первозданный исток, из которого изливается подлинное знание вселенной. Это Его прямая речь, Его великая песнь освобождения, Его дыхание, дарующее жизнь бесчисленным мирам.

Когда человек сквозь очищенное экстазом сознание собирает рассеянные, блуждающие ментальные токи в единый фокус и принимает этот чистый, трансцендентный Звук в открытое, незащитное сердце, свершается величайшее мистическое таинство. Индивидуальная душа буквально пьёт вибрацию Абсолюта, сонастраиваясь с Его волей.

Этот Живой Звук нисходит в наш мир через осязаемые духовные практики: уединённую молитвенную медитацию, монументальную мистерию совместного воспевания прославления Бога и возвышенные сакральные богослужения. Одухотворяя материю, этот поток преобразует саму деятельность человека, превращая её в осознанную триаду новой эпохи: внутреннюю дисциплину ума, созидательную бла-

готворительность и деятельное сотворчество со Всевышним. Земное бытие перестаёт быть блужданием во тьме, становясь непрерывным священнодействием.

Это соприкосновение человеческого духа с Сознанием Высшим и есть подлинный, единственный трансцендентный Акт Любви. Это не банальная антропоморфная метафора и не попытка низвести сакральное до человеческих категорий. Это предельный, революционный шаг внутренней реализации, который мгновенно выводит человека за рамки любых сухих догм, социальных предписаний и ментальных ограничений.

Подобный союз становится актом радикального доверия и тотального вручения себя Высшему Центру. Он полностью освобождает душу от удушливого бремени прошлого — как от совершённых ошибок, так и от иллюзорных заслуг. Эта связь, как сверкающий корабль, уносит живое существо из слепого, циклического круговорота рождений и смертей, возвращая индивидуальную душу навечно в измерение сияющей Вечности и Блаженства.

Поэтому, кем бы вы ни были и чем бы ни занимались — здесь, сейчас, всегда — соединяйте свою судьбу с духовной практикой. Не разделяйте их, проживайте их совместно. И тогда чувство полноты жизни и истинного счастья не покинет вас. В материальном мире можно преуспеть или проиграть, но в духовной деятельности существует только успех.

Эманация VI. Гимн Метамодекна: Великое Возвра-

щение

Мы уже стоим на обломках старого мира. Человечество прошло долгий, мучительный путь богоискательства: от трепетного поклонения духам предков и природы, строгих истоков иудаизма и текстов Ветхого Завета; через созерцательную тишину буддизма и многоликий, поющий космос божеств Индии; сквозь залитый солнцем пантеон героев Античности, к чистому пламени раннего христианства и пророческому слову ислама. Мы шли сквозь крестовые походы и инквизицию, до времён, где фанатизм пытался канонизировать Истину через страх. Ренессанс подарил нам надежду, но Просвещение решило пойти дальше — оно попыталось распять Бога на алтаре сухого рационализма. Наконец, Постмодернизм стремился высмеять Его ядовитой иронией, заперев человека в порнографическом симулякре безликих цифровых подписок. Эти и другие эпохи тотального цинизма, как и эпохи слепого фанатизма, исчерпаны. Наступает эра Метамодерна — время Великого Возвращения, когда сквозь пепел сожжённого стыда прорывается чистый, первозданный дух, смело ищущий истинное трансцендентное знание.

Мы входим в уникальный цикл глобального транзита всей цивилизации. Ещё немного времени — и облик нашего мира изменится до неузнаваемости. Время жёстких, закостенелых догм, изолированных культов и замкнутых философских школ безвозвратно уходит. Мы, Его дети, перестаём бросать Всевышнему горделивый вызов, и потому нас при-

глашают к осознанному сотворчеству. Сегодня тектонические плиты человеческого мышления сдвигаются: жизнеспособными и по-настоящему живыми в эту новую эпоху окажутся лишь те, кто способен перешагнуть через ментальные границы. Те, кто сумеет взять из полярных культур, древних мистических традиций и передовой науки самые чистые, рабочие элементы, чтобы сплавить их в единый, созидательный и живой манифест своей жизни.

Этот Тратат — не проповедь и не утопия. Это фундамент новой реальности. Откровение для воплощения ваших высших мыслей в повседневность. Инструмент, способный на практике сделать жизнь каждого человека — по-настоящему глубокой, осмысленной, успешной и счастливой.

Мы утверждаем: цифровой ад не смог уничтожить Божественную Искру в человеке. Он стал её высшим, предельным испытанием. Пройдя сквозь абсолютную точку экранного отчуждения, вывернув свою Тень наизнанку перед миллиардами пикселей, человечество совершило радикальный, отчаянный шаг навстречу Всевышнему. Мы дошли до самого дна экзистенциального тупика — и обнаружили, что даже там, в неоновом мареве информационного цифрового экспибиционизма, от социальных сетей до вебкама и порно студий — в нас пульсирует сакральная тоска по Абсолюту.

Внешняя энергия Господа по Его воле перестаёт плотно покрывать нас как души, и мы начинаем свой путь пробуждения. Телесные концепции ограничения нашего бытия, сго-

рают в очистительном огне кольцевых ламп. Мы сбрасываем оковы навязанных страхов, лицемерной морали и векового одиночества. Глобальные цифровые сети, созданные как инструмент тотального контроля и диктатуры бездушных Алгоритмов, перерождаются в живой портал, где каждое индивидуальное сознание отчаянно ищет и обязательно найдёт лик своего Создателя.

Смотрите на этот мир без страха. Интегрируйте свою Тень. Смело и решительно подключайте её к неиссякаемому духовному знанию. В мистическом экстазе, посредством своего глубокого аналитического разума, соединяйте свою жизнь и свою судьбу с сакральным знанием эротики вашего божественного духа. Прямо здесь и сейчас, посреди фальшивого блеска техногенных мегаполисов, мы очищаем зеркала своего восприятия и начинаем видеть всё глазами Бога.

Отныне каждый цифровой экран способен стать окном в трансцендентную Обитель. Каждое искреннее, обнажённое движение души — это шаг на пути домой. Осознай великую истину: «Я есмь вечная духовная искра!».

Двери в измерение непреходящего блаженства, чистой Любви, тотальной Свободы и вечно нарастающего Счастья открыты настежь. Трансформируйте саму ткань этой временной реальности. Наше время пришло!»

Я задумался, силясь что-то вспомнить, поймать ускользающую мысль, но так и не смог. На ум лишь пришла древняя мудрость о том, что Высшее начало — это и память, и забве-

ние, поэтому просто махнул рукой и хотел продолжить...

Поток обрывается. В то же мгновение гул двигателей авиалайнера, что в моём сне, начинает стихать. На самом деле это Ника выключает воду в душе.

Меня насильно, вопреки воле, выталкивает обратно. Духовный свет меркнет. Моё физическое тело, словно андерсеновская Тень, мгновенно захватывает власть над пробуждающимся сознанием. Плотная земная оболочка смыкает свои тиски, и я чувствую, как с каждым глотком воздуха великое знание стремительно утекает сквозь пальцы. Тень стирает память о Первоисточнике. Отныне моё телесное и духовное начала разделены. Какое-то время они ещё продолжают совместное земное бытие, но стрела судьбы уже выпущена, и очень скоро каждому из них придёт свой конец. Я-тело полностью забыл, о чём только что говорил, — остался лишь блёклый шлейф неземного восторга. Но Я-душа всё помню. Я больше не принадлежу этому миру и не действую в нём; отныне я лишь безмолвный свидетель своей — или уже чужой? — жизни.

Я просыпаюсь и открываю глаза.

А Ника уже стоит в проёме ванной комнаты, окутанная клубами тёплого влажного пара, и просто смотрит на меня. Она по-доброму улыбается, словно вся светится изнутри тихим, безмятежным счастьем.

Какая же она прекрасная...

В её глазах, отражавших бледный неоновый свет лампы,

я увидел такую глубину нежности и любви, от которой перехватило моё дыхание.

Вся комната была затоплена паром, пахнущим лавандой. Ника стояла в этом призрачном тумане в полупрозрачной сорочке. Большое белое махровое полотенце, перекинутое через её плечи, казалось огромными, замершими крыльями Ангела, который спустился в преисподнюю, выполнил свою тайную миссию и теперь просто ждал, когда откроются лично его небесные врата.

Внутри меня внезапно родилось странное, леденящее предчувствие. Этот её прощальный взгляд, наполненный высокой грустью, этот густой аромат, похожий на ритуальные благовония, и шум воды, который я ещё минуту назад принял за сотворение нового мира...

Наверное, всё это не было началом нашей долгой и счастливой совместной жизни. Скорее, это было тихое прощание на целую вечность. По всей видимости, её душа уже совершила своё внутреннее алхимическое возрождение, сдала почти все земные экзамены — остался последний, — и была готова вот-вот вернуться туда, откуда когда-то пришла.

Часы на стене безжалостно отсчитывали минуты, которые она проводила со мной. Я остро, до боли почувствовал, что не хочу её отпускать.

— Ника, останься здесь со мной этой ночью!

Я встал с кровати, молча потянул её за руки вверх и креп-

ко прижал к своей груди. Под тонкой, почти невесомой тканью сорочки я чувствовал, как бешено и неровно стучит её сердце — сердце святой Люции нашего времени. Я закрыл глаза и всё понял. Моё прошение останется без удовлетворения.

Ника мягко отстранилась. Свет лампы скользнул по её лицу, делая её улыбку почти призрачной.

— Слушай, Николас, ты этого хотел, и это случилось. Можно сказать, что я стала тебе женой. Так?

— ???

— У нас был прекрасный секс... как в первую брачную ночь.

— А... тогда — да! Стали мужем и женой.

Она улыбнулась ещё теплее, и в этой улыбке было столько прощальной любви, что у меня сжалось сердце.

— Теперь отпусти меня, пожалуйста. У меня во флигеле еще есть дела.

— А утром?

— А утром будет утро...

Ника повернулась и пошла к выходу. Подол её белой сорочки едва слышно шуршал по полу, а накинутое на спину полотенце в полумраке коридора действительно казалось сложенными крыльями, которые вот-вот расправятся перед полётом. Она уходила, забирая с собой этот внезапный божественный свет, оставляя в комнате лишь тонкий шлейф лаванды и влажного пара.

Дверь тихо закрылась. Вот и закончился этот слегка безумный для меня день.

Я тяжело опустился на постель.

Голубая таблетка и невероятная, космическая усталость сделали своё дело. Сон мгновенно отрезал меня от реальности.

И когда я засыпал, мне причудился Джордано Бруно, объятый пламенем костра святой инквизиции. Прямо рядом с ним стояла девушка-блогер и вела свой стрим. Поодаль замерли великие гуманисты человеческой цивилизации: Петrarка, Вольтер, Махатма Ганди, Альберт Швейцер и даже Цицерон с Сенекой. Все они восхищённо смотрели на меня. А я, словно олимпийский чемпион по прыжкам в воду, летел с небес в беспокойные волны океана простого человеческого бытия...

Глава 22

И вот я уже крепко сплю. Из тёмных углов подсознания снова полезли демоны. Но сквозь туманную музыку сна ко

мне пришёл мой Город. Он молча вобрал эту нечисть в себя, переплавил в горниле каменных улиц и выпустил обратно — но уже в облики ангелов. Сквозь дремоту я почувствовал неимоверный прилив сил и счастья. Я улыбался, плакал и шёл по городу своей мечты, почти растворяясь в его гуле. Наверное, впервые я по настоящему почувствовал себя частью этого мегаполиса.

Нью-Йорк жил своей жизнью — строился, грохотал и стремился вверх, а внутри меня воцарилась странная, звенящая тишина. И в этой тишине я вдруг отчётливо увидел изнанку своей на сегодня жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.